На правах рукописи

Дзидзоев Анатолий Дударович

СУДЕБНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX века

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Санкт-Петербург - 2011

Работа выполнена на кафедре истории и государственного права НОУ ВПО «Северо-Кавказский социальный институт»

Научный руководитель: **доктор юридических наук, профессор СВЕЧНИКОВА Лариса Геннадьевна**

Официальные оппоненты: **доктор юридических наук, профессор БАЕВ Валерий Григорьевич**

кандидат юридических наук, доцент АРТЕМЬЕВ Андрей Борисович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет»**

Защита состоится 25 февраля 2011 г. в 15^{oo} на заседании Диссертационного совета Д 521.073.01 при Юридическом институте (Санкт-Петербург) по адресу: 199106, Санкт-Петербург, ул. Гаванская, д. 3. Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Юридического института (Санкт-Петербург), с авторефератом – на сайте Юридического института - www.lawinst-spb.ru

Автореферат разослан «___» января 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент **Т.Л.Комарова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Суд всегда являлся важным, неотъемлемым элементом жизни каждого общества. Политика любого государства направлена на установление определенного баланса интересов между личностью и обществом. Судебная политика направлена на обеспечение этого баланса и зависит в большей степени от того, чьи интересы и каким образом должны быть защищены. Именно поэтому организации правосудия всегда придавалось одно из первостепенных значений.

В этом плане изучение исторического опыта проведения судебной политики в национальных районах Российской империи, на которую, с одной стороны, влияли традиционные судебные институты, а с другой - накладывала свой отпечаток государственная власть, является актуальным.

Судебная политика на Северном Кавказе как одной из национальных окраин Российской империи имела свою специфику и свои особенности, связанные как с уровнем социально-экономического положения народов, степенью их приобщения к государственности, так и с желанием верховной власти включить эту территорию в состав России не только юридически, но и фактически. Эта политика трактовалась не всегда однозначно. До последнего времени наблюдалась тенденция критического отношения к правовой политике, проводимой государственными органами Российской империи. При этом, как правило, не брались в расчет факторы ее продуманности в плане соотношения общероссийского судебного законодательства и традиционных форм судоустройства и судопроизводства у коренных народов региона.

В период становления советской власти судебная политика продолжала быть неотъемлемой частью государственной политики. Основные ее направления диктовались государственной необходимостью закрепления позиций вновь установленной власти на территориях бывших национальных окраин, в чем и заключалась одна из ее основных целей.

Отсутствие анализа конкретных результатов проводимой в XIX - первой трети XX века судебной политики на Северном Кавказе, ее рассмотрение только с предвзятых позиций, без учета позитивного опыта является пробелом в современной историко-правовой науке, которую в определенной степени восполняет представленная работа. Материалы исследования, основные положения и выводы, сформированные в нем, способствуют расширению знаний и пониманию сложной судебной политики на Северном Кавказе в XIX - первой трети XX века. Основные положения работы имеют и практическое значение: ее выводы могут быть применены в разработке различных учебных программ на юридических и исторических факультетах, а также научно-исследовательских проектов республиканского, регионального и общероссийского уровней. Материал диссертации, особенно ее выводы, можно использовать для углубления научных разработок по данной проблематике, в

учебно-методической и учебной работе в вузах и других учебных заведениях Северокавказского федерального округа, при разработке спецкурсов и практических занятий на юридических и исторических факультетах вузов.

Степень разработанности темы. Судебная политика на Северном Кавказе не была объектом специального исследования представителями историко-правовой науки. В целом работы, посвященные судебным преобразованиям и реформам, в том числе на Северном Кавказе, носили общеисторический характер, несмотря на широту представленного эмпирического материала. Глубокие историко-юридические исследования, посвященные становлению и развитию судебной системы в дореволюционной России, принадлежат перу М.В. Немытиной, А.С. Смыкалина.

История развития советской судебной системы прослеживается в трудах Н.В.Крыленко, М.И.Лациса, П.И.Стучки, в которых проанализированы правовые акты, принципы организации судебных органов, обобщены первые итоги становления и развития новой судебной системы. Анализ судебного законодательства первых десятилетий советской власти сделан М.В.Кожевниковым.

Среди авторов, работы которых также представляют несомненный интерес для нашей темы, можно назвать М.П. Ирошникова, В.П. Портнова, Ю.П. Титова, В.В. Шимановского, А. Яцкову и др. Исследования, посвященные конкретному воплощению судебных преобразований в Северокавказском регионе, представлены работами В.В. Золотых, Ж.А. Калмыкова, Т.Х. Кумыкова, В.Н.Мальцева, В.В.Момотова, Л.Г.Свечниковой, Д.Ю.Шапсугова, А.М. Цалиева и др.

Учитывая, что в работе исследовались и традиционные судебные учреждения народов Северного Кавказа, а также шариатское судопроизводство в том виде, в каком оно существовало в различных частях Кавказа до его юридического признания в 1920-е гг., при написании диссертации были использованы труды Д.Ю. Арапова, И.Л. Бабич, В.О. Бобровникова, Х.М. Думанова, Н.М. Емельяновой, В. Иваненко, М.М. Ковалевского, З.Х. Мисрокова, Н.А. Нефляшевой, Л.Р. Сюкияйнена, С.Ц. Умарова, Д. Шанаева и др.

Источниковая основа исследования. В ходе работы над диссертацией был привлечен обширный нормативный и документальный материал. Нормативной основой исследования стали законодательные акты Российской империи XIX – начала XX века: императорские Указы, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, нормативно-правовые акты советского государства 1918-1920-х гг.

Документальную основу исследования составили сборники опубликованных документов, в которых имеются материалы, позволившие проанализировать судебную политику как на Северном Кавказе, так и в Российской империи и в советской России в целом.

В работе над диссертацией был привлечен и архивный материал, хранящийся в фондах Центрального государственного архива Республики Север-

ная Осетия - Алания: Ф.11. – Терское областное правление, Ф.Р.-36 – Терская областная Рабоче-крестьянская Инспекция, Ф.Р.-39 - Владикавказский окружной революционный комитет, Ф.Р.-51 – Отдел Юстиции Исполнительного Комитета Терской области, Ф.Р.-161 – Ревтрибунал Горской Республики.

Объектом исследования являются общественные отношения, сложившиеся в процессе реализации судебной политики как части государственной политики России на Северном Кавказе.

Предметом исследования выступают формы и методы осуществления судебной политики в Северокавказском регионе, их эволюция в результате проведенных судебных преобразований.

Цель исследования. Исходя из актуальности обозначенной темы и недостаточной разработанности данной проблемы в юридической литературе, диссертант обозначил в качестве цели настоящего исследования рассмотрение процесса становления и развития форм и методов проведения судебной политики на Северном Кавказе в XIX – первой трети XX века.

Для достижения указанной цели автором поставлены следующие исследовательские **задачи**:

– *выявить* основные направления судебной политики в регионе;

– *проанализировать* роль административного фактора в формировании судебной политики на Северном Кавказе;

– *исследовать* механизмы реализации судебной политики в дореволюционный период и период установления и укрепления советской власти на Северном Кавказе;

– *раскрыть* содержание и сущность судебных преобразований на региональном уровне;

– *определить* конкретные результаты проводимой на Северном Кавказе судебной политики.

Хронологические рамки исследования охватывают XIX – первую треть XX века. В истории Российского государства XIX век, как известно, занимает особое место. Во-первых, отмена крепостного права в 1861 г., а также масштабные реформы, в том числе судебная, несмотря на некоторые их недостатки, в целом изменили к лучшему социально-политическую обстановку в огромной многонациональной стране. Во-вторых, в первой трети XX века на Северном Кавказе, как в целом по стране, произошли еще более масштабные общественно-политические события, ставшие судьбоносными в истории Российского государства. К ним следует отнести русско-японскую войну 1904-1905гг., первую российскую революцию 1905-1907гг., возникновение и деятельность дореволюционной Государственной думы, Первую мировую войну, две революции 1917 г. в России, рождение нового социалистического государства на территории бывшей Российской империи и грандиозная Гражданская война, последствия которой негативно сказываются до сих пор. Анализ судебной политики государства в столь сложный, противоречивый

период представляется в высшей степени актуальной задачей для ученых-гуманитариев, и в первую очередь юристов.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Северного Кавказа, в которую в XIX – первой трети XX века входили Кубанская, Терская и Дагестанская области.

Методологической основой исследования служит общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частнонаучные методы: формально-юридический, системно-структурный, метод сравнительного правоведения и другие. При написании работы были также использованы методы историзма и исторического детерминизма. Историко-правовой метод в диссертации основывался на исследовании исторических процессов, имеющих уникальный характер для каждого из исследуемых периодов отечественной истории государства и права.

Сравнительно-правовой метод использовался при сравнении российского дореволюционного и советского законодательства в сфере судебной политики с целью выявления общих и отличительных черт.

Формально-юридический метод применялся при толковании нормативно-правовых актов в сфере судебной политики. Применение всего комплекса методов позволило исследовать рассматриваемую проблему во взаимосвязи, целостно и всесторонне.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных специалистов в области теории и истории государства и права, которые выработали многие ценные положения в сфере государственного управления, государственно-правовой и судебной политики. К ним следует отнести исследования Н.П.Ерошкина, П.А.Зайончковского, Л.Е.Лаптевой. В определении теоретических основ исследования большое значение имели труды отечественных юристов Н.Н.Арзамаскина, Ю.Г.Арзамасова, В.Г.Баева, В.М.Баранова, А.Б.Венгерова, В.Г.Графского, А.М.Дроздовой, И.А.Исаева, С.А.Комарова, Н.М.Коркунова, О.Е.Кутафина, В.М.Лебедева, А.В.Малько, Н.И.Матузова, Л.А.Морозовой, Р.С.Мулукаева, Г.И.Муромцева, В.С.Нерсесянца, О.Ю.Рыбакова, Л.Р.Сюкияйнена, Г.Ф. Шершеневича, С.В. Юшкова.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем предпринята одна из первых попыток комплексного и системного научного юридического анализа на монографическом уровне судебной политики на Северном Кавказе как части государственной политики. В работе дается характеристика развития законодательства, в котором становление судебной политики находило свое правовое закрепление. На обширном нормативно-правовом и историческом материале обосновывается специфика особых институтов региональной судебной власти. Судебно-правовая политика исследуется на материалах проведения судебных преобразований в различных частях Северного Кавказа в исторической ретроспективе, что позволило выявить не только особенные черты, но и общие тенденции развития судебной политики в Северокавказском регионе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ источников и документального материала позволил сделать вывод о тесной взаимосвязи административного реформирования Северного Кавказа и проводимой в регионе судебной политики.

2. Судебная политика в регионе в начале XIX века отменяла традиционный принцип выборности членов созданных российской администрацией судов, подчиняемых воинским начальникам. Однако в системе судопроизводства было сохранено применение норм обычного права и шариата, что явилось результатом непринятия коренным населением российского законодательства, отказа разбирательства дел в российских судебных учреждениях.

3. В первой трети XIX века судебная политика на Северном Кавказе была направлена на усиление административного влияния в регионе, что нашло свое выражение в учреждении Кабардинского, Чеченского и Владикавказского инородческих судов, подчиненных российской администрации.

4. В период военно-народного управления, при котором отправление правосудия возлагалось на офицеров царской армии, сохранение в судопроизводстве норм обычного права диктовалось стремлением российской администрации, во-первых, ослабить роль мусульманского духовенства; во-вторых, постепенно приблизить суды к общеимперскому судопроизводству.

5. В пореформенный период, несмотря на провозглашенное отделение судебной власти от административной власти, органы российской администрации продолжали сохранять свое влияние в судебной системе: апелляционной инстанцией для горских словесных судов оставался начальник Кавказской области. Окружные суды, введенные в результате судебной реформы 1864 г., продолжали находиться под контролем администрации, что выражалось в назначении окружного начальника председателем окружного суда. Все это соответствовало общему курсу судебной политики в регионе, согласно которому российская администрация сохраняла под своим контролем судебную власть.

6. Реформа судопроизводства, проведенная на Северном Кавказе в последней трети XIX века, одной из целей преследовала ослабление шариата и модернизацию обычного права, чтобы подготовить постепенный переход к российскому законодательству, что являлось одной из превалирующих тенденций судебной политики в регионе.

7. В начале своего существования советская власть в вопросах организации правосудия принимала во внимание местные особенности Северного Кавказа, заключавшиеся в создании судов по национальному признаку, широком привлечении к отправлению правосудия лиц коренных национальностей.

8. В отличие от судебной политики Российской империи, администрация которой поддерживала адат в противовес шариату, большевиками был взят курс на уничтожение адатов как пережитков вредных обычаев. Это выразилось в создании стройной иерархии шариатских судов, закрепленных Поло-

жениями о шариатских судах Горской АССР, Дагестанской АССР, Кабардинской АО, Кубано-Черноморской Республики и Чеченской АО.

9. Судебная политика на Северном Кавказе в исследуемых хронологических рамках позволила сделать общий вывод о тесной взаимосвязи проводимых в регионе административных преобразований и изменений стратегии и тактики судебного реформирования. Как в дореволюционный период, так и в период установления и укрепления советской власти судебная политика на Кавказе была направлена на усиление административного влияния в регионе, что находило свое выражение в создании специфических судебных органов. В Российской империи – инородческих, горских и народных судов, в которых отдавалось предпочтение адату. В советской России - шариатских судов, созданием которых советская власть привлекла на свою сторону большинство населения Северного Кавказа.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты вносят определенный вклад в соответствующие разделы отечественной истории государства и права, а также других отраслевых юридических наук.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его конкретных фактических материалов и выводов при подготовке обобщающих трудов по истории государства и права России. Ряд материалов и положений диссертации могут быть использованы при преподавании курса истории государства и права, отдельные положения – при разработке учебных пособий по теории и истории государства и права.

Апробация работы. Диссертация выполнена на кафедре истории и государственного права Северо-Кавказского социального института. Содержащиеся в ней основные историко-правовые положения и выводы отражены в опубликованных работах автора. Частные положения диссертации докладывались на всероссийских и международных научных конференциях.

Структура работы соответствует целям и задачам диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, указаны объект и предмет исследования, его цель и задачи, степень разработанности темы, дается обзор научной литературы и источников по теме диссертации, отражены новизна исследования, хронологические рамки, определены положения, выносимые на защиту, перечислены методы исследования, освещается теоретическая и практическая значимость работы, апробация результатов исследования.

Первая глава – «Судебная политика на Кавказе в XIX – начале XX века» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Судебная политика как одна из форм правовой политики» – рассматриваются традиционные судебные органы народов Кавказа. Отмечается, что основой традиционного судопроизводства народов Северного Кавказа являлись нормы обычного права, получавшие свое дальнейшее развитие в решениях третейских (медиаторских) судов, направленных на примирение сторон. Правосудие осуществлялось выборными лицами, постановления которых по разбираемым делам были окончательными, не подлежащими обжалованию.

Во втором параграфе – «Традиционные судебные органы народов Кавказа» – показывается, что наряду с обычно-правовыми судами действовало и шариатское правосудие, которое, однако, не нашло своего отражения в судебной деятельности на Северо-Западном Кавказе, но было широко распространено в Дагестане. С 1833 г. в результате создания Шамилем военно-теократического государства – имамата – им была проведена реформа судопроизводства, что выразилось как во введении правил (низамов) по гражданским и уголовным делам, так и в установлении строгой иерархии судов. В отличие от обычно-правовых судов, которые были первой и окончательной инстанцией при разрешении уголовных и гражданских дел, довольно стройная система шариатского судопроизводства предусматривала три инстанции: сельские шариатские суды → суды муфтиев (апелляционная инстанция) → суд имама (кассация), решения которого не подлежали пересмотру.

Однако шариатское судопроизводство в регионе не получило широкого распространения. Даже в сильно исламизированных районах восточного Кавказа, в частности в Дагестане, суд по адату не был до конца вытеснен шариатом и оставался в большей степени видоизмененным обычным правом. Все эти обстоятельства были учтены российскими властями при проведении судебного реформирования Северного Кавказа.

В третьем параграфе – «Судебная политика Российской империи на Кавказе в дореформенный период» – основной акцент сделан на первых шагах российской администрации по реформированию системы судоустройства и судопроизводства в дореформенный период.

Внедрение российского правосудия на Кавказе связывается с открытием родовых судов и родовых расправ в Кабарде и Верхнего пограничного суда в Моздоке (1793 г.). Несмотря на то, что военные чиновники на Кавказе, исполнявшие административные функции, одновременно наделялись и судебными полномочиями, особенностью проводимой в то время судебной политики было невмешательство во внутренние (судебные) дела народов, разрешение конфликтов которых продолжало базироваться на нормах обычного права и, несколько менее, – шариата.

Следующим этапом судебного реформирования Северного Кавказа стало открытие в 1822 г. Временного кабардинского суда, члены которого на-

значались российской администрацией, что было отступлением от традиционного выборного начала. Зависимость суда от администрации выражалась также в праве начальника Кабарды утверждать судебные приговоры. Еще одним нововведением стало применение в судопроизводстве, кроме норм обычного права и шариата, российского законодательства; изъятие из ведения Временного кабардинского суда разбирательства уголовных дел. Для ограничения роли духовенства служителям культа было запрещено вмешиваться в разбирательство гражданских дел.

Временный кабардинский суд послужил моделью для открытых в 1828 г. Владикавказского и Чеченского инородных судов, находившихся в ведении российских властей, что свидетельствовало о проводимой кавказским руководством политике усиления административного влияния в регионе. На инородческие суды, как и на Временный кабардинский суд, были возложены, кроме судебных, и административные функции: сбор сведений о податях и повинностях, отбываемых подвластным населением в пользу владельцев; налоги и сборы с местного населения; выдача билетов местным жителям, направлявшимся в Кавказскую область.

Реорганизация в 1830 г. Владикавказского инородческого суда в окружной суд повлекла за собой реорганизацию судебной системы у осетин, судебное разбирательство дел которых проходило уже только по нормам российского законодательства. Был изменен и состав суда, в котором главенствующее место занимали российские военные чиновники. Однако ввиду того, что деятельность вновь учрежденного суда мало соответствовала местным условиям, в 1836 г. было принято решение о его упразднении.

Кавказским наместником в 1847 г. было принято решение об открытии Владикавказского народного суда для народов, входящих в состав Владикавказского военного округа, в котором разбирательство дел основывалось на нормах традиционного права. Для Дигорского округа в том же году был открыт Дигорский народный суд, который также рассматривал дела в соответствии с нормами обычного права, но при этом ему было дано право решения дел и по нормам шариата, но только для мусульман. Несмотря на подход, учитывающий традиционное правосознание народов региона, судебная политика российских властей продолжала основываться на вмешательстве в процесс судопроизводства.

В период военно-народного управления продолжала проводиться политика использования местных обычаев в сфере судебного права, ограничения в нем роли шариата. Политику использования местного обычного права и ограничения шариата наиболее последовательно проводил Кавказский наместник А.И. Барятинский, который после всестороннего изучения деятельности народных судов времен генерала А.П.Ермолова смог выявить основную причину неэффективности данных институтов. Она заключалась в неверном подходе российской администрации к вопросу подбора кадров: отсутствии у чиновников необходимого образования, материальной заинтересованности,

наличии большой загруженности, волокиты, различного рода злоупотреблений. В целом программа, предложенная князем А. И. Барятинским, сводилась к следующим основным положениям: народный суд и народная полиция возглавлялись представителями царской администрации (как правило, ее военной части – русскими офицерами); народное право (адат) бралось под охрану государственной властью в лице представителей российской администрации, однако наиболее жестокие его формы планировалось ограничить – право родовой мести и право всеобщего применения оружия; суду шариата предоставлялось право разрешения только религиозных вопросов; вводилось словесное судопроизводство; принимались меры по письменному составлению адатов горских народов, учитывающих изменения в их общественном строе, понятии собственности и интересы российской власти; разрабатывалось единое уголовное положение для всех горцев. В комплексе эти меры должны были содействовать постепенному вхождению горцев в сферу российских законов.

Совершенствование судебной системы началось с учреждением в 1852 г. в крепости Грозный особого управления – «мехкеме» - под председательством русского офицера, где происходил разбор гражданских и маловажных уголовных дел коренных народов региона по нормам адата, на этом этапе судебного реформирования не противоречащих шариату.

С 1858 г., после реорганизации Военно-Осетинского округа, произошла и реорганизация судебной системы: учреждались Владикавказский и Кабардинский окружные народные суды. Создавались и участковые суды как суды первой инстанции, в ведении которых находились лишь гражданские дела. Апелляционной инстанцией для окружных судов служил созданный в 1862 г. Главный народный суд, находившийся в областном центре Терской области - г. Владикавказе.

Применение норм шариата было ограничено только участковыми судами, в компетенцию которых входило рассмотрение дел лишь по имущественным искам, увозам женщин, кражам, мошенничеству и т.д. С 1860 г. во всех участковых судах в состав членов суда стали включать духовных лиц, которые при разборе семейно-брачных, имущественных, наследственных споров толковали нормы шариата, в соответствии с которыми выносились постановления суда. В окружных судах, члены которого назначались начальником области из представителей местной верхушки, дела рассматривались только по нормам адата, но при этом, при отсутствии обычно-правовых норм, регулирующих рассматриваемые отношения, действовало общероссийское законодательство, но применительно к местным условиям. Этим российские власти преследовали несколько целей: 1) ослабить роль антирусски настроенной части мусульманского духовенства; 2) постепенно приблизить суды к общеимперскому судопроизводству.

Роль апелляционной инстанции для окружных судов выполнял созданный в 1862 г. «Главный народный суд», который находился в областном цен-

тре Терской области - в г. Владикавказе и являлся высшей и окончательной апелляционной инстанцией, где пересматривались дела, поступившие из окружных судов. Данный суд действовал в составе председателя, шести кадиев, двадцати восьми заседателей, которые представляли округа Терской области. В «Положении об управлении Терской областью» 1862 г. оговаривалось, что решения суда вступали в силу лишь после утверждения их начальником области, что лишний раз свидетельствует об административно-судебном контроле со стороны российской администрации. В Кубанской области наблюдалось аналогичное положение.

В Дагестане судебная политика Российской империи в дореформенный период учитывала степень вхождения тех или иных частей в состав Российской империи: там, где управление оставалось за прежними правителями, был оставлен прежний порядок судоустройства и судопроизводства. В тех частях Дагестана, где традиционное управление отсутствовало и которые считались покорными, вводилось гражданское управление на основании общих законов империи, но примененное к основаниям, принятым для всего Закавказского края. Первый раз в Дагестане суд по адату был допущен российской администрацией при устройстве управления Самурского округа в 1839 г. Генерал Головин в инструкции, данной окружному начальнику, предписал при решении дел не руководствоваться исключительно законом, а преимущественно придерживаться народных обычаев и понятий. В состав окружного управления для этого были назначены кадии и диванные члены, по одному от каждого магала, входившего в округ.

При разработке модели управления Дагестанской областью 1860 г. предусматривалось создание судов, правоприменительная практика которых давала бы возможность постепенного перехода к общим законам Российской империи, тем самым прочно утверждалось гражданское управление. Для этого было признано необходимым, в связи с сильной исламизацией этой части Кавказа, оставить суд по шариату и по адатам.

В четвертом параграфе – «Судебная политика на Кавказе в пореформенный период» – анализируются основные направления судебной политики Российского государства на Кавказе в пореформенный период. Проведение в 1864 г. в Российской империи судебной реформы лишь косвенно повлияло на изменение системы судоустройства и судопроизводство на Кавказе. Изданные в 1869 г. «Временные правила горских словесных судов» и в 1870 г. «Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей» устанавливали отделение судебной власти от административной и военной, применение к горским и народным судам начал русского судопроизводства. В деятельности судов были тесно переплетены три системы права: адата, шариата и российского законодательства, применение которых четко регламентировались «Временными правилами» 1870 г.

Предусмотренные Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1866 г.) и отнесенные уставом уголовного судопроизвод-

ства 1864 г. к ведомству окружного суда преступления и проступки изымались из ведения горских словесных судов, за исключением следующих преступных действий: нанесение ран, увечья и смерти в ссоре или драке, начавшейся без всякого намерения совершить убийство или причинить увечье; нарушение пределов необходимой обороны; кража со взломом, а также кража при оружии, если цена похищенного не превышала 300 рублей и если кража совершена в первый или второй раз; похищение женщин. По гражданским делам горские словесные суды наделялись следующей компетенцией: «Иски, превышающие власть мирового судьи и отнесенные уставом гражданского судопроизводства 1864 г. ведомству окружного суда, изымаются из ведения Горских судов, за исключением оставляемых за ними исков не свыше 2000 руб.: 1) по долговым обязательствам, когда иски эти не основаны на формальном акте; 2) о наследстве, хотя бы в состав оного входило недвижимое имущество, о разделе наследства и споров наследников как между собою, так и против действительности духовных завещаний, составленных но горским обычаям». Горскому словесному суду не были подведомственны иски, в которых отстаивались интересы «казенных» учреждений или участвовали в качестве истца и ответчика лица, не принадлежавшие к местному населению округа.

Горские словесные суды являлись судами первой инстанции, так как «в Терской и Кубанской областях не имеется второй судебной инстанции». Жалобы на решения горского словесного суда направлялись начальнику области, а последней инстанцией для горских словесных судов являлся наместник как главнокомандующий Кавказской армией. Решения и приговоры горских судов могли быть обжалованы начальнику области в месячный срок с момента их объявления.

Анализ документального материала позволил сделать вывод о том, что реформа судопроизводства, проведенная на Северном Кавказе, одной из своих целей преследовала ослабление шариата и модернизацию обычного права для того, чтобы подготовить постепенный переход к российскому законодательству.

На Северном Кавказе не были введены общеимперские судебные органы в том виде, в каком они функционировали в России, однако российское законодательство оказывало как положительное, так и отрицательное влияние на судопроизводство. Положительное влияние проявилось в том, что «Временные правила» были составлены таким образом, что они позволяли руководствоваться соответствующими статьями из русского судебного права, когда по тем или иным причинам народные обычаи не вносили ясность по вопросам определения характера дела и меры наказания. Поэтому достаточно часто суд руководствовался как нормами адата, так и русским законодательством. Отрицательные стороны заключались в механическом применении норм российского права, не учитывающего менталитет и обычаи народов.

Несмотря на провозглашенное отделение судебной власти от административной власти, органы российской администрации продолжали сохранять свое влияние в судебной системе: апелляционной инстанцией для горских словесных судов оставался начальник области; окружные суды, введенные в результате реформы 1864 г., продолжали находиться под контролем администрации, что выражалось в назначении окружного начальника председателем окружного суда.

Отдельно в реформировании судебной системы Северного Кавказа стоит Осетия, судебная политика в которой имела свои особенности, обусловленные более ранними социальными и политическими связями Российского государства с этой территорией, ранней христианизацией осетин. Результатом этой политики стало введение в действие Судебных Уставов Российской империи во Владикавказском округе с 1871 г. К концу XIX века вся деятельность по судоустройству и судопроизводству в Осетии была приведена в соответствие с законами Российской империи и почти в точности повторяла общероссийскую модель судоустройства.

Реформирование судебной системы на Северо-Восточном Кавказе также имело свои особенности. Судебная реформа в Дагестане началась только после создания единой системы административного управления. «Положение об управлении Дагестанской областью» от 5 апреля 1860 г. и последующие инструкции создали новую систему судоустройства. В «Положении об управлении Дагестанской областью» устанавливалось, что «судопроизводство отправляется по адату и шариату и по особым правилам, постепенно составляемым, на основании опыта и развивающейся в них потребности».

Реорганизация судебной системы среди горцев Дагестана предусматривала ограничение шариатского суда и сохранение прежнего адатного судопроизводства, поставленного под контроль военных властей. Начальникам округов предписывалось не приводить в исполнение решения по адату и шариату, противоречащие установлениям российского правительства.

«Положением об управлении Дагестанской областью» допускалось решение по адату следующих дел: « по убийствам и кровомщению; по покушениям; по ссорам, дракам и т.п.; по увозу женщин; по изнасилованию женщин; по разврату; по воровству; по грабежу, хотя с насилиями и угрозами, но такого рода, что не представляется опасности ни для жизни, ни для здоровья ограбленного; по поджогам и порчам чужого имущества; по поземельным спорам, жалобам поселян на владельцев, по нарушению различных общественных постановлений, по потерям и находкам» и т.п. Дела по несогласию между мужем и женой, родителями и детьми, по завещаниям, по спорам об имуществе, принадлежащем мечетям, и т.п. разбирались и решались по шариату. За измену, возмущение, явное неповиновение начальству, разбой и похищение казенного имущества жители Дагестанской области передавались суду по военно-уголовным законам.

Начиная с 1864 г. судебная система в Дагестане претерпела значительные изменения, где на основе «Положения об управлении Дагестанской областью» наряду с судами по адату и шариату были созданы окружные и словесные суды. Порядок ведения уголовных дел в окружных словесных судах, первоначально предоставленный усмотрению окружных начальников, с августа 1867 г. регулировался специальной инструкцией.

В дальнейшем на Северном Кавказе в период судебной контрреформы наиболее важные уголовные дела с политической подоплекой передавались из общих судебных установлений на рассмотрение военного суда. Результатом пересмотра и ликвидации основных достижений судебной реформы на Кавказе стало учреждение среди горского населения института круговой ответственности. «Временное положение о мерах для удержания туземного населения Терской области от хищничества и в особенности от всяких насилий…» устанавливало принцип круговой ответственности не только на территориях отдельных административных единиц, но и среди целых народов.

Однако российское правительство не ограничивалось указанными мерами. По представлению военного министра от 13 октября 1893 г. Комитет министров утвердил постановление о распространении действия на территории Кубанской и Терской областей ст.1-7 Приложения к ст. 277 Устава о предотвращении и пресечении преступлений (1890 г.). Данными статьями фактически отменялось судопроизводство по делам лиц коренного населения Терской и Кубанской областей. В соответствии с указанными статьями лица из числа коренного населения края, которые подозревались или обвинялись в совершении преступления, подлежали без суда и следствия высылке в Восточную Сибирь. Несмотря на то, что правительство стремилось представить указанные мероприятия как экстренные и временные, в действительности они, однако, получили самое широкое распространение и продолжали действовать вплоть до Октябрьской революции 1917 г.

К началу XX века назрела необходимость очередного реформирования судебной системы на Кавказе, проекты которого были объектом пристального внимания в высших органах власти Российской империи. Однако события Первой мировой войны, а в дальнейшем - крушение монархической государственности не дали им воплотиться в жизнь.

Вторая глава – «Судебная политика на Кавказе в 1917-1920-х гг.» состоит из трех параграфов.

Первый параграф – «Изменения судебной системы России в 1917-1920-х гг.» – носит общий историко-правовой характер. В нем анализируются первые законодательные акты советского государства, направленные на изменение судебной системы страны: Декреты о суде, Положения о народном суде РСФСР, Инструкции и Положения, регламентирующие деятельность революционных трибуналов.

В соответствии с декретом II Всероссийского съезда Советов в качестве центрального органа судебного управления был создан Наркомат юстиции

РСФСР, который осуществлял надзор за исполнением законов с правом опротестования незаконных постановлений и решений исполнительной власти, мог привлекать к уголовной ответственности нарушителей закона, надзирал и руководил расследованием дел, мог требовать пересмотра приговоров и решений судов, осуществлял надзор за законностью и правильностью содержания заключенных под стражей и через тюремно-карательный отдел осуществлял управление местами заключения. На местах представителями наркомата были комиссары юстиции, которые избирались местными Советами и фактически являлись местными органами судебного управления.

Второй параграф – «Судебная система на Кавказе в 1918-1920-х гг.» – акцентирует внимание на особенности проведения судебного реформирования в регионе. Отмечается, что судебная политика советской власти была диаметрально противоположной политике Российской империи. Одним из первых административно-территориальных образований, где были проведены судебные преобразования, стала Терская Республика, в которой вместо упраздненных в 1918 г. окружных народных судов были учреждены местные народные суды как суды первой инстанции, и Владикавказский окружной суд как апелляционная инстанция и суд первой инстанции для рассмотрения наиболее тяжких преступлений. Местные суды могли налагать наказания в пределах 5 лет лишения свободы и рассматривать иски, величина которых не превышала 10 тыс. рублей. Были учреждены и следственные комиссии, производящие предварительное следствие по наиболее сложным уголовным делам.

Судопроизводство в местных судах происходило согласно «Правилам производства гражданских дел в местных народных судах Терской Республики» 1918 г. по правилам судебных уставов 1864 г., но только в том случае, если они «не противоречили правосознанию трудящихся классов. В последнем случае в решениях должны быть указаны мотивы отмены устарелых или буржуазных законов». В диссертации отмечается, что первые законодательные акты местной власти, регулирующие деятельность судебных органов, ссылались в издаваемых ими постановлениях и декретах на нормативно-правовые акты свергнутого правительства. Так, в соответствии с Декретом Терского ВЦИК 1918 г. «О временном увеличении пошлин и сборов по производству дел, взимаемых судебными установлениями Терской федеративной советской Республики» судебная пошлина должна была определяться местным народным судом на основании: Устава гражданского судопроизводства; Циркуляра Комиссара Юстиции от 30 июля 1918 г. №1479; Устава уголовного судопроизводства и Устава о гербовом сборе.

В Терской области судами руководил отдел юстиции Терского областного революционного комитета, который начал действовать в марте 1920 г. и состоял из 4 подотделов: 1)судебно-следственного; 2)карательного; 3)общих дел; 4)хозяйственно-административного. Судебно-следственный отдел согласно распоряжениям центра возглавлялся предсовнарсуда. В его структуру

входили: областной ревтрибунал; советы народных судей (в Пятигорске и Владикавказе), являвшиеся кассационной инстанцией для народных судов; народные суды; следственные комиссии. Все подотделы должны были находиться под наблюдением заведующего отделом юстиции.

Основной задачей отдела юстиции стала ликвидация старых судебных учреждений, организация народных судей, народных следователей и других судебных учреждений. В соответствии с Приказом Владикавказского Ревкома от 8 апреля 1920 г. деятельность мировых судей дореволюционной России и съезда мировых судей прекращалась. Все дела передавались в ведение народных судов. Приказ Владикавказского Ревкома от 28 мая 1920 г. устанавливал структуру судебных органов Терской области: «Для рассмотрения кассационных и частных жалоб на приговоры, решения и определения народных судов, действующих на основании Положения о едином народном суде, учредить в Терской области с местопребыванием в г. Владикавказе Совет народных судей, в район действий коего входят народные суды г. Владикавказа и района Ревкомов Владикавказского, Грозненского, Кизлярского, Моздокского и Пятигорского и народные суды Нальчикского Ревкома, обслуживающие нетуземное население».

В 1920 г. взамен прежних судебных органов было организовано 15 народных судов в Пятигорском округе, 6 – во Владикавказском, 3 – в Назрановском. Кассационной инстанцией для народных судов служил Совет Народных судей, расположенный в Пятигорске. В Грозненском, Кизлярском, Нальчикском и Моздокском округах для организации пяти народных судов и четырех следственных участков были направлены инструкторы Ревкома Терской области.

Общеизвестно, что законодательство Российской империи предъявляло определенные требования к кандидатам на судебные должности, в частности это касалось и образовательного ценза. Советское руководство в этом плане руководствовалось только «революционным правосознанием». Подтверждением тому служат документальные свидетельства о качественном составе первых народных судов Терской области, а затем – Горской Республики. При всем том, что в судьи не избирались лица, занимавшие аналогичные должности при царском правительстве, речь шла о «прежних кадрах», то есть профессиональных юристах, которые ранее работали в судебном ведомстве и были знакомы с судебной системой (секретари судов, судебные приставы и т.п.). В этот же период (1920-1921 гг.) началась кампания по «очистке советских учреждений» от судей, занимавших эти должности еще при царском правительстве, подбору новых кадров в соответствии с требованиями революционного правосознания. Вместе с тем в Отчете Отдела Юстиции Терской области за 1920 г. отмечалась, что «впредь по появления в народном суде советских юристов нового типа желательно и необходимо дальнейшее привлечение юристов-практиков прежней школы по самим условиям современной работы».

В начале своего существования советская власть в вопросах организации правосудия принимала во внимание местные особенности. Для Горской Республики, образованной в 1921 г., эти особенности заключались в создании судов по национальному признаку: областного ингушского, областного осетинского и городского окружного Владикавказского суда, разбиравшего дела русского населения. Все они подчинялись Главсуду Горской Республики. С 1924 г., после упразднения Главсуда, в регионе были созданы отдельные национальные суды – Владикавказский областной и Ингушский областной. Аналогичное положение наблюдалось в Нальчикском округе, Карачаево-Черкесской, Адыгейской (Черкесской) и Чеченской автономных областях.

В отличие от царской России, администрация которой поддерживала адат в противовес шариату, большевиками был взят курс на уничтожение адатов как пережитков вредных обычаев, что в Северокавказском регионе выразилось в отказе от третейского суда, который мог быть создан на основании Декрета от 16 февраля 1918 г. Учитывая, что третейские (медиаторские) суды являлись одной из форм традиционного правосудия народов Кавказа, их деятельность местными властями не поддерживалась.

26 января 1925 г. был принят Декрет ВЦИК РСФСР «О введении в действие Положения о Северо-Кавказском крае». В Декрете указывалось: «Образовать из Донской области, Кубано-Черноморской, Терской и Ставропольской губерний, города Грозного и автономных областей Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Адыгейской (Черкесской) и Чеченской – Северо-Кавказский край с центром в городе Ростове-на-Дону». 9 февраля 1926 г. был образован Северо-Кавказский краевой суд, руководствовавшийся в своей деятельности Положением о судоустройстве Северо-Кавказского края, утвержденным Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 2 ноября 1925 г. В соответствии с этим Положением на территории Северо-Кавказского края были образованы постоянные судебно-кассационные сессии. В Северо-Осетинском округе таких комиссий было 4, Ингушском – 3, Чеченском – 12, Кабардино-Балкарском – 7, Карачаево-Черкесском – 6, Ставропольском – 10.

В 1918 г. в советской России для борьбы с контрреволюционными преступлениями была создана система революционных трибуналов. В отличие от общероссийского законодательства в соответствии с Инструкцией Народного Комиссариата юстиции Терской республики революционный трибунал создавался для разбора только политических дел. Однако окружной народный Совет своим решением создал при ревтрибунале и отделение «для разбора уголовных дел для лиц немусульманского вероисповедания на основании Судебных Уставов 1864 года». При нем также была создана следственная комиссия в составе трех человек, избираемых окружным народным Советом, в чьи функции входило проведение предварительных расследований, результаты которых затем направлялись в трибунал для рассмотрения по существу.

По своим полномочиям, организации, формам процессуальной деятельности революционные трибуналы в Терской области, а затем в ГАССР превратились в чрезвычайные специальные судебные органы. Установленные законами разграничения в компетенции правоохранительных органов (ЧК, ревтрибуналы, народные суды) были недостаточно конкретны, а на деле в регионе и предусмотренные разграничения не всегда соблюдались.

В ГАССР ревтрибуналы областей замыкались на Кассационный трибунал при ВЦИК. В каждый революционный трибунал структурно входили следственные комиссии. 13 июля 1921 г. кассационный революционный трибунал был упразднен Постановлением Президиума ЦИК ГАССР как «не отвечающий принципам организации Трибуналов». Подсудность революционных трибуналов определялась как всероссийским законодательством, так и основанным на нем законодательстве Горской Республики: шпионаж, контрреволюционные выступления, заговоры, бандитизм, дела о воинских преступлениях, о злостном дезертирстве, дела о преступлениях, связанных с хищением с государственных складов, и др.

Итак, судебные органы в регионе были созданы позже, чем в центральных регионах России. Формирование судебных органов происходило непросто. Это объясняется прежде всего сложностью установления советской власти и отсутствием квалифицированных работников. Острая необходимость в чрезвычайных органах объясняется появлением «банд», выступления которых привели к продолжению кровопролития. Общий культурно-просветительный уровень работников был крайне низким. В работе судебных органов в регионе наблюдалось самоуправство, нередко допускались ошибки и нарушения законов. Кадровая политика строилась на широком привлечении к отправлению правосудия лиц коренных национальностей, которые в своей деятельности должны были руководствоваться в первую очередь революционным правосознанием, что в целом было характерно для судебной системы советской России в первые годы ее существования.

Особенностью организации судебных органов на Кавказе было создание специфических судебных органов – земельных судов, которые по роду своей деятельности напоминали земельные комиссии, созданные в других регионах страны.

Третий параграф – «Судебная политика в области шариатского судопроизводства» – посвящен рассмотрению судебной политики на Кавказе в сфере шариатского судопроизводства, которое было введено на Северном Кавказе в 1918 г. С началом гражданской войны, в январе 1919 г., шариатские суды были преобразованы в военно-шариатские, которые играли роль полевых трибуналов и практически не руководствовались нормами шариата.

После установления советской власти на Северном Кавказе в каждой автономии была создана своя иерархия шариатских судов - в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Северной Осетии, Кабарде, Карачае. В Дагестане, например, сложилась довольно сложная трехступенчатая организация шариатского пра-

восудия. В качестве суда первой инстанции выступали так называемые «шариатские тройки», состоявшие из двух членов и председателя, разбиравшие мелкие гражданские, наследные, уголовные и поземельные иски. Апелляции на их решения подавались в окружные шарсуды. Последние также рассматривали гражданские иски и наследственные споры, дела о разделе имущества на сумму до 1000 рублей, поземельные тяжбы между селениями, убийства и другие тяжкие преступления. Кассационной инстанцией для шарсудов всех уровней служил Шариатский подотдел при Наркомюсте ДАССР.

Заигрывая с мусульманским населением, советская власть в то же время искала пути постепенного искоренения шариата из правовой практики Дагестана. Уже в марте 1921 г. нарком юстиции ДАССР А. Далгат отмечал, что в республике шариатское судопроизводство постепенно вытеснило народные суды, которые на тот момент существовали только в трех городах. Проблемой для советской власти стала полная автономия шариатских судов, их выпадение из общей судебной системы, так как согласно постановлению Дагестанского ревкома они были выведены из подчинения отделу юстиции.

В автономиях Северо-Западного Кавказа структура шариатского правосудия была проще. Согласно постановлению «О введении шариатского судопроизводства» (апрель 1921 г.) в Горской АССР его основным звеном были окружные «шариатские тройки» под председательством судьи по мусульманскому праву (кади, или эфенди). Они разбирали гражданские и наследственные споры на сумму до 200 рублей, кражи и другие мелкие уголовные правонарушения, а также составляли «списки порочных лиц», т. е. преступников-рецидивистов, подлежавших высылке с Кавказа или заключению в лагерь. Наиболее широкими полномочиями окружные шарсуды были наделены в Чечне и Ингушетии. Здесь их решения мог обжаловать только Верховный суд РСФСР. В Кабарде и Адыгее жалобы на решения окружных шарсудов подавались в республиканский НКЮ. В Кубано-Черноморской республике вместо шариатских судов была учреждена должность кади в составе народных судов.

В соответствии с «Положением о шариатских судах Горской АССР» в качестве кассационной инстанции для обжалования решений по уголовным и гражданским делам, рассмотренным в шариатском суде в Горской республике, был учрежден совет шариатских судей. Организация совшарсуда была во многом основана на тех же принципах, которые были указаны еще в Декрете о суде № 1 и Положении о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г. Так, все шариатские судебные органы Горской республики составляли особый шариатский судебный округ. «Положение о шариатских судах Горской АССР» предусматривало также учреждение «коллегии Высшего судебного контроля по делам шариата». В ее состав вошли заместитель наркома юстиции – заведующий отделом НКЮ и «два человека из числа специалистов по шариату».

Введение в жизнь этого института имело целью установление «правильного и единообразного применения всеми шариатскими судебными органами норм шариата и адата и координации их деятельности с общим направлением политики рабоче-крестьянского правительства».

Основное место в деятельности шариатского суда занимало рассмотрение в качестве суда первой инстанции гражданских и уголовных дел. В соответствии с «Положением о шариатских судах Горской АССР» было установлено, что шариатскому суду в пределах района или округа были подсудны все уголовные дела и споры об имущественных, личных правах и интересах мусульман, за исключением: 1) дел, подсудных революционным трибуналам; 2) дел, по которым обе или одна из сторон не согласны судиться в шариатском суде; 3) дел о подделке денежных знаков и официальных документов, также подлежащих передаче в ревтрибунал и народные суды по подсудности.

Таким образом, закон не содержал указаний о круге дел, отнесенных к компетенции мусульманского права. Вследствие этого шариатские органы Горской республики пошли по пути разнообразной практики при установлении подсудности возникающих дел. В Чеченском округе, к примеру, шариатские суды стали принимать к своему производству все дела, кроме дел, подсудных революционным трибуналам. В Кабардинском округе данные органы, как свидетельствует практика судопроизводства, также принимали к рассмотрению все дела, за исключением, однако, дел о насилии над личностью, разбое и некоторых других опасных преступлениях. Таким образом, вопрос о подсудности гражданских и уголовных дел шариатским судам был в основном выработан местной практикой.

Первые попытки упразднения шариатских судов в Горской республике относятся к 1920 г. В отчете Отдела юстиции Терской области было указано: «Другая не менее ответственная область работы Отдела юстиции в Терской области – это правильное решение вопроса о судебном строительстве среди мусульманских трудовых народов Кавказа, это вопрос о шариатских судах. Быть ли здесь духовным шариатским судам, кладущим в основу судейской работы жестокие нормы реакционного шариатского права… Фактически среди горцев Терской области (ингушей, чеченцев, кабардинцев и ногайцев) существуют шариатские суды согласно выраженного соответствующими ревкомами желания, но я должен оговориться: среди указанных народов намечается резкий поворот в сторону замены шариатских судов – судами общесоветского типа. Такой поворот определенно наметился среди кабардинцев, намечается и среди ингушей и чеченцев».

Вторая сессия Горского центрального исполнительного комитета, проходившая во Владикавказе с 11 по 14 мая 1922 г., отметив, что «при сложившейся в горской деревне хозяйственной конъюнктуре и построенных на ней юридических взаимоотношениях шариатские суды не отвечают своему назначению», что «тяжелое финансовое положение НКЮ не позволяет затрачивать средства, могущие быть использованными для Нарсудов, – на суды

шариатские», что «растущая сознательность горских масс создает все большее неудовольствие этих масс шарсудами», что «политика Соввласти настойчиво требует введения в ГССР твердых правовых гарантий и единообразия судебных форм», постановила считать шарсуды ненужными и снять их с государственного снабжения.

8 августа 1922 г. выходит Постановление Горского Центрального Исполнительного Комитета № 16 «Об упразднении шариатских судов»: «Все действующие ныне на территории Горской Республики Шариатские Суды снять с государственного снабжения и упразднить. Предложить Народному Комиссару Юстиции расширить сеть Народных Судов за счет упраздненных Шариатских, издав соответствующую инструкцию о порядке ликвидации производства Шариатских Судов».

В январе 1925 г. шариатские суды были упразднены в Адыгее и Кабардино-Балкарии, в январе 1926 г. — в Ингушетии и Чечне, а в апреле — октябре 1927 г. — в Дагестане.

В диссертации делается вывод, что отношение советской власти к мусульманскому праву было прямо противоположно политике дореволюционной российской администрации. Последняя поддерживала адат, надеясь ослабить этим позиции мусульманского повстанчества. Большевики же в начале 1920-х гг., наоборот, искали союза с мусульманским освободительным движением. Пока советская власть была слаба, большевики пытались привлечь на свою сторону мусульманские народы, поддерживая шариат в ущерб адату. После укрепления советской власти шариатские суды были ликвидированы.

В з**аключении** подведены основные итоги исследования, сделаны выводы, намечены дальнейшие пути исследования темы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Монографии

1. *Дзидзоев А.Д.* Адат, шариат и российское законодательство в праве народов Северного Кавказа (конец XVIII – первая треть XX в.): монография [Текст] //А.Д.Дзидзоев, Л.Г.Свечникова, М.Д.Фоминская. – Ставрополь, 2009. – 21,25 п.л. (в соавторстве).

2. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, указанных в перечне ВАК Минобрнауки Российской Федерации

2. *Дзидзоев А.Д.* Органы правопорядка. ГАССР (1920-1924 гг.): статья [Текст] //А.Д.Дзидзоев /Право и образование. 2010. № 1. – 0,4 п.л.

3. *Дзидзоев А.Д.* Судебная политика Российской империи на Кавказе в дореформенный период: статья [Текст] //А.Д.Дзидзоев /Юридическая мысль. 2010. № 5. – 0,5 п.л.

3. Иные издания

4. *Дзидзоев А.Д.* Становление советской судебной системы (1917-1930-е годы): статья [Текст] //А.Д.Дзидзоев /Вестник Владикавказского научного центра (Владикавказ). 2008. № 4. – 0,4 п.л.

5. *Дзидзоев А.Д.* Правовые основы функционирования шариатского правосудия на Северном Кавказе (в 1920-1940-е гг.): статья [Текст] //А.Д.Дзидзоев /В сб.: Актуальные проблемы российского права (Материалы общероссийской научно-практической конференции. 28 ноября 2008 г. (г. Краснодар). – Краснодар, 2008. – 0,5 п.л.

6. *Дзидзоев А.Д.* Судебная система в СССР в 1920-е гг.: статья [Текст] //А.Д.Дзидзоев / В сб.: Проблемы социального развития России. – Выпуск № 8. – Ставрополь, 2009. – 0,2 п.л.

7. *Дзидзоев А.Д.* Становление шариатского судопроизводства на Северном Кавказе (в 1917-1920-е годы): статья [Текст] //А.Д.Дзидзоев /В сб.: Общество и личность: интеграция, партнерство, социальная защита (Материалы II Международной научно-практической конференции). – Ставрополь, 2009. – 0,3 п.л.

8. *Дзидзоев А.Д.* Органы правопорядка и юстиции в Горской АССР в 1920-е гг.: статья [Текст] //А.Д.Дзидзоев /В сб.: Право третьего тысячелетия (Материалы I Международной заочной научно-практической конференции студентов и аспирантов (17 апреля 2009 г., г. Ставрополь). Альманах. Выпуск № 7. – Ставрополь, 2009. – 0,3 п.л.

9. *Дзидзоев А.Д.* Судоустройство и судопроизводство в республиках Северного Кавказа в период с 1918 по 1940-е годы: статья [Текст] //А.Д.Дзидзоев /Труды СГА (Москва), 2009. № 3 и № 4. – 1,5 п.л.

10. *Дзидзоев А.Д.* К вопросу реформы судопроизводства на Северном Кавказе (вторая половина XIX века): статья [Текст] //А.Д.Дзидзоев /В сб.: Политико-правовые аспекты национальной и федеративной политики РФ и проблемы национально-государственного строительства на Кавказе (Материалы региональной научной конференции, посвященной 80-летию профессора А.К.Хачирова). – Владикавказ, 2010. – 0,5 п.л.